УДК 336.025 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-2-100-104

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ажогина Наталья Николаевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: natochka30-11@yandex.ru

Аннотация

С целью обеспечения экономической безопасности государства автором проводится концептуальный анализ экономических школ, предлагающих различные варианты проведения налоговой политики. Рассматриваются теоретические подходы, анализируется текущая бюджетно-налоговая политика Российской Федерации. Автором выявлена необходимость активизации стимулирующих мер и перераспределительной функции налогов.

Ключевые слова: *налог, бюджетно-налоговая политика, перераспределительный потенциал, государственные расходы, перераспределение доходов, экономическая безопасность, экономический рост, экономический субъект, рыночная экономика.*

Экономическая безопасность предполагает создание условий для динамичного и устойчивого развития экономики государства, регионов, муниципальных образований, бизнеса, населения в целом и отдельного гражданина. Экономическая безопасность имеет количественные и качественные критерии и показатели в зависимости от уровня ее оценки. В целом следует отметить, что показатели экономической безопасности существуют для микро-, макроуровня и уровня мировой экономики. В макроэкономическом смысле экономическая безопасность предполагает устойчивое развитие экономической системы и поддержание жизнедеятельности общества. В данной работе ставится задача оценить так называемый «комфортный» уровень налогообложения, который позволит считать безопасным как состояние экономической системы, так и налогообложение конкретного экономического субъекта, который может испытывать трудности с уплатой налогов. Особую роль в достижении экономической безопасности играет налоговая политика как механизм перераспределения, который должен способствовать устранению значительного разрыва в распределении доходов.

Поиск оптимального уровня налогообложения интересует экономистов-теоретиков на протяжении длительного времени, не называя конкретных ставок, как правило, он сводится к определению так называемого предельного уровня (ставки), либо оптимального.

У А. Лаффера [1] кривая, демонстрирующая взаимосвязь между налоговой ставкой и уровнем бюджетных поступлений, показывает, что при нахождении так называемой средней ставки налогообложения растут бюджетные поступления, так как не подрывается стимул экономической деятельности. В целом снижение ставок является благом для экономической системы, так как уменьшение налогообложения обладает стимулирующим воздействием для производства, а снижение бюджетных доходов имеет временный характер. Однако, кроме положительных эффектов в виде роста сбережений, инвестиций и занятости такая политика может привести к расслоению населения по доходам и росту бедности (примером может служить рейганомика, неолиберальные реформы в Чили).

Данный негативный эффект вызван тем, что прирост дохода в виде неналогооблагаемой прибыли получает предпринимательский сектор, который использует данный доход по своему усмотрению, соответственно, реинвестирование прибыли в расширение производства желаемый, но не единственный вариант. При этом обязать предпринимателей использовать прибыль на конкретные, в частности, социальные цели в условиях рыночной экономики невозможно.

К тому же эффект от потребления богатыми и бедными тоже имеет различия для стимулирования экономики. Еще согласно «психологическому закону» Дж.М. Кейнса [2], известно, что

прирост дохода на фоне его роста в большей степени сберегается, чем расходуется для текущего потребления. В связи с этим стимулирующий эффект от снижения налогообложения предпринимательского сектора сводится к нулю. То есть эффект увеличения занятости и самозанятости, рост доходов сопровождается расслоением доходов, увеличению количества бедных, что ведет к снижению потребления, и в первую очередь товаров отечественного производства, а в условиях падения потребительского спроса по сути экономический рост невозможен.

Налогообложение потребления имеет, как правило, не регулирующий, а фискальный характер, поскольку оно безлично, не зависит от дохода, осуществляется с помощью косвенных налогов (таких, как НДС и акцизы). Увеличение налоговой нагрузки на потребление чаще всего выступает скорее вынужденной мерой, необходимой для пополнения доходов бюджета в случае их падения. Но в целом типы налоговой политики различаются с ориентацией на потребление, когда растут ставки налогообложения потребительского сектора, и с ориентацией на производство, когда рост налогообложения осуществляется в предпринимательском секторе. Выбор конкретного типа зависит от целей государства в данный период времени (стимулирование потребления, стимулирование производства).

Учитывая, что в потреблении домашних хозяйств присутствуют товары не только отечественного производства, цель стимулирования производителей путем снижения налоговой нагрузки кажется более привлекательной, но как сказано выше, у такой политики имеются, в том числе, и негативные последствия. Рост налогообложения потребления не учитывает степень налоговой нагрузки в связи с дифференциацией дохода. Одинаковое налоговое бремя несут, как домохозяйства с высоким, так и с низким доходом. Таким образом, увеличение косвенных налогов в первую очередь подрывает возможности потребления домашних хозяйств с низким доходом, в связи с этим физический объем товаров и услуг, потребляемый ими сокращается, и они ощущают себя беднее.

В краткосрочном периоде увеличение налогов не сказывается на потребление домашних хозяйств, так как, привыкнув к определенному товарному набору, население будет стремиться потреблять в долг. Следствием этого выступит сокращение сбережений. Проценты по обслуживанию кредита в конечном итоге сокращают и уровень потребления и объем сбережений, и если государственные расходы не смягчают рост налогов, то, в конечном счете, это приводит к сокращению спроса.

Одним из вариантов проведения налоговой политики выступает одновременное увеличение налогов, в первую очередь косвенных, с одновременным увеличением государственных расходов. Такая политика имеет эффект мультипликации: при возрастании государственных расходов и налоговых поступлений на одинаковую величину равновесный объем производства возрастает на ту же самую величину.

Снижение налогов имеет более слабый эффект для экономики, чем увеличение государственных расходов в связи с тем, что первая мера является рычагом косвенного регулирования, а вторая – прямого.

Минусом перераспределения ВВП через бюджет выступает субъективизм в выборе сфер и направлений финансирования государственных расходов, а также возможность коррупционных схем при перераспределении государственных финансов.

При выборе инструментов бюджетно-налоговой политики в зависимости от стадии экономического цикла обычно происходит увеличение государственных расходов при спаде и кризисе, и увеличение налогов как мера борьбы с инфляцией на стадии подъема.

Для выявления проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности, рассмотрим ситуацию с текущей бюджетно-налоговой политикой. Главным событием текущего года стало увеличение основной ставки НДС с 1 января 2019 г. По заявлению Правительства РФ, повышение ставки налога всего на 2% обеспечит приток в бюджет страны 600 млрд рублей. Ожидаемым негативным эффектом от данной меры выступило повышение инфляционных ожиданий и вслед за ним цен на товары и услуги.

Меры по предотвращению инфляционных процессов были осуществлены в рамках денежно-кредитной политики. 14 сентября и 14 декабря 2018 г. Центральный банк принял решение о повышении ключевой ставки с 7,25 до 7,75% годовых для того, чтобы предотвратить устойчивое закрепление инфляции на уровне, существенно превышающем цель Банка России, и обеспечить ее возвращение к 4% в первой половине 2020 года. Хотя влияние повышения НДС на инфляцию уже в значительной мере реализовалось, его окончательный масштаб еще не определен. В условиях сдержанной динамики спроса и конкуренции за долю рынка перенос изменения НДС в цены

может оказаться более растянутым во времени. В полной мере оценить его можно будет во II квартале текущего года[1].

По оценкам Центрального банка, вклад повышения НДС в годовую инфляцию на текущий момент составил около 0,6-0,7 процентного пункта[2]. Динамика потребительского спроса имеет тенденцию к ухудшению. Кредитование оказывает поддержку потреблению, однако замедление роста заработных плат, сдерживает расширение спроса. Рост потребления замедлился после кратковременного ускорения в ноябре 2018 г., которое было связано с опережающими покупками непродовольственных товаров в ожидании повышения НДС.

Итак, размер инфляции в связи с повышением основной ставки НДС официальными денежными властями оценен в величину менее 1 процента, тем не менее, реальное повышение цен и инфляционные ожидание создают ощущение ограниченности потребления. Как сказано выше, частично выпадающее в связи с ростом цен текущее потребление может обеспечиваться с помощью заемных средств, однако последствия такого потребления тоже могут быть оценены преимущественно негативно.

Объединенное кредитное бюро опубликовало в конце 2017 г. данные, которые продемонстрировали уровень закредитованности населения: около 60 % экономически активных россиян имеют кредиты или выплачивают их за своих родственников[3]. Свыше половины всех заемщиков новыми кредитами оплачивают старые. При этом каждый третий должник в стране имеет по два невыплаченных кредита, а каждый десятый – уже пять. Просроченные долги населения перед банками имеют тенденцию к росту [3].

Всплеск кредитования населения на фоне непрекращающегося падения его реальных доходов несет риск массовых невозвратов, что, в свою очередь, чревато разрушительными последствиями для банковского сектора. Рост уровня закредитованности россиян может оказать негативное влияние и на развитие человеческого потенциала: обремененные долгами домохозяйства не смогут позволить себе производить необходимые вложения в образование и здоровье. Таким образом, по мнению Д.А. Трифонова, долговая эпопея россиян для экономики страны имеет результирующий эффект значительно более негативный, чем тот, если бы население вообще не имело долгов, ограничиваясь исходной базой собственных средств [4].

Если цена обслуживания долга для фирмы существенно ниже доходности от активов, то выгоднее долг не погашать, а удерживать, концентрируя внимание на показателях финансовой устойчивости. Для населения (которое не ведет предпринимательскую деятельность) с экономической точки зрения долг по кредиту – это всегда бремя, от которого необходимо как можно быстрее избавиться. Помимо этого, взяв в долг на потребление сейчас, население увеличивает текущее потребление, сокращая при этом потребление в долгосрочной перспективе [4]. На наш взгляд, исключением является кредит на получение образования и восстановление здоровья.

Увеличение налоговой нагрузки на домашние хозяйства в связи с повышением НДС и в совокупности с инфляцией, как уже было сказано выше, в большей степени коснутся семей с низким доходом. В этих семьях отсутствуют сбережения, весь доход тратиться на потребление, в связи с этим возникает проблема депривации – отсутствие возможности приобретения даже необходимых товаров.

По данным Росстата 79,5% семей испытывают трудности с тем, чтобы купить самое необходимое. Более половины российских семей (53%) сообщили, что не могут справиться с неожиданными тратами, например расходами на срочный ремонт жилья или замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуги [5].

С 2014 г. реальные доходы россиян упали почти на 11%. В начале 2019 г. показатель продолжил падение: в январе реальные доходы снизились на 1,3% по сравнению с январем 2018 г. По итогам 2018 года 18,9 млн человек жили за чертой бедности – 12,9% от всего населения [5].

Индикатором экономической безопасности выступает уровень бедности – количество семей (выраженное в процентах), доход которых находится ниже, какого-то абсолютного минимума, который называется чертой бедности. Мировая практика подтверждает, что опасность соци-

---

[1] Доклад о денежно-кредитной политике № 1 (25) март 2019 // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cbr.ru(дата обращения 12.04.2019).

[2] Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров 22 марта 2019 года// Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cbr.ru/press/st/2019-03-22/

[3] Объединенное кредитное бюро [веб-сайт]. URL: http://www.bki-okb.ru/press/news/za-11-mes-2017-g-rossiyskie-banki-vydali-zaemshchikam-bolee-30-mln-kreditov-na-49-trln-rub (дата обращения: 22.12.2018).

альных конфликтов сводится к минимуму, если доля населения, живущего ниже прожиточного минимума, составляет 8%, а разрыв между доходами богатых и бедных не превышает 10 раз [6].

Увеличение НДС в целом отрицательно сказывается и на возможностях ведения бизнеса. По его мнению А. Фёдорова, испытывая повышенную нагрузку, бизнес начнёт уходить в тень и одновременно потеряет возможность развиваться. В этой ситуации не стоит ждать притока в российский бизнес зарубежного капитала, скорее случиться отток иностранного капитала, потому что низкий НДС был преимуществом страны[1].

В целом, текущая ситуация в области регулирования государственной финансовой политики, по мнению Т.Н. Папуловой, ограничивает развитие малого и среднего бизнеса. В период нестабильности финансово-кредитных операций происходит ограничение финансовых потоков в обороте субъектов экономической деятельности, в этой связи основными внутренними инструментами пополнения государственных финансов выступают налоговые поступления [7].

Мировая тенденция заключается в том, что количество минимально необходимых налогов для обеспечения нормального функционирования финансовой системы может уменьшаться в процессе развития общества, повышения степени законопослушности граждан. Однако, на наш взгляд, сокращение количества налогов, введения универсальных плоских ставок и шкал может быть только в низкодифференцированном по доходу обществе, иначе неравномерное распределение налоговой нагрузки в сравнении с доходом приведет к усилению степени неравенства.

Налоговое бремя – это обобщающий показатель, характеризующий роль налогов в жизни общества и определяемый как отношение общей суммы налоговых сборов к совокупному национальному продукту.

Валовой внутренний продукт Российской Федерации в 2018 г. в текущих ценах составил 103875,8 млрд руб. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей, администрируемых ФНС России, в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2018 г. составил 21328,3 млрд. руб.[2] Соответственно налоговое бремя в 2018 г. составило 21%.

Можно сказать, что данный показатель не кажется очень высоким, так как налоги и сборы составляют 85-95% доходов бюджета стран с рыночной экономикой, а доля ВВП, перераспределяемая через бюджет через механизм государственных расходов может составлять от 30 до 59%. Соответственно с точки зрения ведения бизнеса, Российскую Федерацию можно считать умеренной налоговой юрисдикцией. Более детальные исследования позволяют рассчитывать налоговую нагрузку на микроуровне, которая исчисляется в виде двух ключевых показателей – налоговое бремя конкретного предприятия и налоговая нагрузка на работника. Однако общей тенденцией изменений в налоговом законодательстве Российской Федерации следует считать перенос налогового бремени с производства на потребление, так как увеличение косвенных налогов и налогов на собственность в целом отражается в потерях части потребительского спроса.

Однако, увеличение налогов, перемещение налогового бремени относительно различных экономических агентов, дифференциация ставок и введение льгот в целом не имеет смысла без повышения качества налогового администрирования и увеличения собираемости налогов и сборов. Собираемость налогов, безусловно, зависит от объективных причин, таких как этап макроэкономического цикла (на этапе кризиса, когда экономическая конъюнктура неблагоприятна, собираемость падает, на этапе подъема, напротив, возрастает), размера ставок. Однако, немаловажное влияние на собираемость налогов оказывают и субъективные причины такие как налоговый менталитет, общее состояние экономической культуры и экономического воспитания в стране, уровень развитие социальной ответственности бизнеса и т.п.

На наш взгляд, оценка налоговой политики объективно не может производиться в отрыве от денежно-кредитной политики и других видов экономических регуляторов. Но в целом, по нашему мнению, рост уровня налогообложение (ставка НДС, акцизов), одновременно проводимое с увеличение ключевой ставки, следует считать политикой рестрикции. Таким образом, рост уровня кредитования, увеличение депозитов на фоне снижения банковских ставок и замедления уровня инфляции в долгосрочной перспективе приведут к снижению спроса и уничтожению стимулов для роста и развития российской промышленности [8]. В связи с этим, на наш взгляд,

[1] Повышение НДС до 20 процентов: ожидаемые результаты и негативные последствия // ИП-справка.Ру [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ip-spravka.ru/povyishenie-nds-do-20-protsentov.htmlи (дата обращения: 26.04.2019).

[2] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin23.docx (дата обращения 30.04.2019).

следует продолжить совершенствование бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики в первую очередь с пересмотра целей и определения новых направлений для развития.

Необходимо развертывание стимулирующих мер с целью проведения политики экспансии, которая предполагает увеличение государственных расходов на социальную сферу и экономические проекты, для увеличения совокупного спроса, также следует использовать перераспределительный потенциал налоговой системы. Кроме того, инвестиционный процесс необходимо поддержать низкими процентными ставками, активизировать механизм так называемой «связанной эмиссии», предполагающей контроль использования низкопроцентных кредитов в определенных целях.

Литература

1. *Лаффер А., Сеймур Дж.* Экономическая теория уклонения от налогов. Пер. с англ. М., 1979. 348 с.
2. *Кейнс Дж.М.* Конец laissez-faire. М., 2001. 437 с.
3. *Соловьева О.* Россияне тонут в кредитах [Электронный ресурс] // Независимая газета. Официальный сайт. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-04-19/4_6977_kredits.html (дата обращения: 26.01.2019).
4. *Трифонов Д.А.* О полярном воздействии кредита на экономику // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. №2 (43). 2018. С. 59 – 66.
5. *Старостина Ю.* Россияне назвали минимальный доход для «сведения концов с концами // 03.04.2019. - РБК [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/03/04/2019/5ca35e979a7947004fecc392?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 29.04.2019).
6. *Селиверстов А.С., Митрофанов Д.Е., Буцкая А. А., Евстратов А.Д., Николаева К.А.* Проблема бедности в современной России и возможные пути её решения // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 276–278.
7. *Папулова Т. Н.* Регулирование государственной финансовой политики России в периоды кризисов // Дискуссия. 2018. № 1. С. 20 – 24.
8. *Старикова Т.В., Аджикова А.С., Игнатова Т.В.* Бюджетные инструменты финансирования текстильной отрасли // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2018. № 5. С. 32 – 36.

***Azhogina Natalia Nikolaevna*,** Candidate of Economic Sciences, Docent of the Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: natochka30-11@yandex.ru

REDISTRIBUTION POTENTIAL OF TAX SYSTEM AS A FACTOR OF PROVISION OF ECONOMIC SECURITY

Abstract

In order to ensure the economic security of the state, the author proposes a conceptual analysis of economic schools offering various options for tax policy. Theoretical approaches are considered, the current fiscal policy of the Russian Federation is analyzed. The author reveals the necessity of activation of stimulating measures and redistributive functions of taxes.

Keywords: *tax, tax policy, redistribution potential, government spending, the redistribution of income, economic security, economic growth, economic subject, market economy.*

References

1. Laffer A., Sejmur Dzh. Ekonomicheskaya teoriya ukloneniya ot nalogov. Per. s angl. M., 1979. 348 c.
2. Kejns Dzh.M. Konec laissez-faire. M., 2001. 437 p.
3. Solov'eva O. Rossiyane tonut v kreditah [Elektronnyj resurs] // Nezavisimaya gazeta. Oficial'nyj sajt. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-04-19/4_6977_kredits.html (data obrashcheniya: 26.01.2019).
4. Trifonov D.A. O polyarnom vozdejstvii kredita na ekonomiku // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. №2 (43). 2018. P. 59 – 66.
5. Starostina YU. Rossiyane nazvali minimal'nyj dohod dlya «svedeniya koncov s koncami // 03.04.2019. - RBK [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/economics/03/04/2019/5ca35e979a7947004fecc392?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniya 29.04.2019).
6. Seliverstov A.S., Mitrofanov D.E., Buckaya A. A., Evstratov A.D., Nikolaeva K.A. Problema bednosti v sovremennoj Rossii i vozmozhnye puti eyo resheniya // Molodoj uchenyj. 2017. № 7. P. 276–278.
7. Papulova T. N. Regulirovanie gosudarstvennoj finansovoj politiki Rossii v periody krizisov // Diskussiya. 2018. № 1. P. 20 – 24.
8. Starikova T.V., Adzhikova A.S., Ignatova T.V. Byudzhetnye instrumenty finansirovaniya tekstil'noj otrasli // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Tekhnologiya tekstil'noj promyshlennosti. 2018. № 5. P. 32 – 36.